Н.А. Черкасов,
главный специалист
Секретариата МПА ЕврАзЭС,
профессор, доктор экономических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ КОНЦЕПЦИИ «РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА В XXI ВЕКЕ»

Публикацией статьи доктора экономических наук Н.А. Черкасова редколлегия и редакционный научный совет журнала начинают работу над Концепцией развития Евразийского экономического сообщества. Приглашаем депутатов национальных парламентов, ученых, политиков принять участие в научной дискуссии о содержании этого документа.

Разработку данной концепции затрудняет неоднозначное понимание существа самой проблемы, поскольку в официальных документах и научной литературе концепциями называются и проекты и программы. Между тем, как уже приходилось отмечать, концепция – это научный документ с *развернутым теоретическим обоснованием* выводов, на основе которых и должны составляться определенные, в том числе международные, проекты и программы.

При обосновании направлений развития в XXI веке региональных интеграционных образований, к каким относится и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), решающее значение имеют: а) научная оценка изменений в системах международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью; б) точное (путем системного анализа) определение места и роли международной экономической интеграции в процессах интернационализации и транснационализации хозяйственной жизни; в) критериальная оценка этапов глобализации экономики и ее противоречий; г) обоснование перспективных изменений в отношениях собственности и системах управления в мировой экономике; д) характеристика особенностей интеграционного процесса в конкретном регионе мировой экономики.

Концепция развития ЕврАзЭС в XXI веке может быть создана только при попытках ответить на соответствующие вопросы, поставленные перед наукой современным этапом развития экономической глобализации.

Предлагаемая статья является одной из таких попыток (претендующей главным образом лишь на формулирование и некоторую систематизацию основных теоретических положений научной концепции развития глубокой евразийской интеграции).

I. Международное разделение труда – основная форма производства в условиях интеграции

При развитии в мировой экономике глобализационных тенденций постепенно происходят кардинальные изменения в *форме* общественного производства, которые в научной концепции углубления международной региональной интеграции приходится рассматривать и с точки зрения теоретического представления о *форме как способе существования содержания.*

Как подчеркивалось исследователями проблем развития национальной и мировой экономики уже в XVIII – XIX вв., в виде *основной формы производства* всегда выступает разделение труда внутри общества и внутри каждого отдельного предприятия[1]. Аналитические оценки изменений в содержании производства, соответственно, могут оказаться достоверными только при уяснении места и роли разделения труда в экономическом развитии вообще и в развитии современной экономики в частности.

Разделение труда в национальной и мировой экономике, во-первых, представляет собой техническое и организационное условие производства, во-вторых, выступает как профессиональное разделение труда, предполагающее и трудовую миграцию, в-третьих, является основой взаимного обмена деятельностью и в этом качестве оказывает решающее воздействие на производительность труда, техническое и технологическое состояние труда и производства.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что разделение труда и взаимный обмен деятельностью при всей их взаимосвязи – не тождественные понятия. Разделение труда характеризует его *специализацию***.** Обмен деятельностью, прежде всего в виде кооперации, в том числе международной, возникает на его основе, но сам различий в труде не создает. Кооперация в производстве может развиваться и как простая кооперация без разделения труда и в национальной, и в мировой экономике. Поэтому методологически неверно включать обмен деятельностью в само понятие «разделение труда». В противном случае при исследовании международного разделения труда безосновательно любые изменения во внешнеторговом обмене можно рассматривать как изменения в международном разделении труда. Изменения в обмене очень часто не связаны с изменениями в международной специализации труда и производства, а являются результатом определенной динамики в торговых и валютных балансах отдельных стран.

Далее. Как основная форма производства разделение труда, в том числе международное, может быть верно оценено лишь при анализе *первичных, вторичных и третичных* производственных отношений. Это также – особая область исследований при разработке концепции развития международной интеграции в любом регионе мировой экономики.

И «национальные», и международные производственные отношения имеют сложную структуру.

К первичным отношениям в ней, определяющим сущностные черты той или иной, в частности и интеграционной, хозяйственной системы, относятся отношения собственности. От особенностей структуры собственности – в виде частной, личной, коллективной, государственной, международной в первую очередь зависят все остальные отношения в национальной и мировой экономике.

К вторичным производственным отношениям теоретический анализ позволяет отнести все формы взаимного экономического обмена – в виде внутреннего и международного торгового и натурального обмена, обмена информацией, кооперации, конкуренции, обмена в рамках отношений управления.

Все эти отношения обусловлены первичными производственными отношениями и вместе с ними характеризуют содержание производства на всех стадиях развития человеческой

[1] См., в частности, К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 301.

цивилизации. В то же время они находятся в прямой зависимости от формы производства – от третичных производственных отношений, представленных разделением труда.

Последние, с одной стороны, определяют развитие вторичных производственных отношений и в известной мере оказывают влияние и на структуру собственности, с другой – находятся под воздействием изменений в торговых, информационных, кооперационных, конкурентных, управленческих формах взаимного обмена деятельностью и отношений собственности.

При разработке научной концепции развития Евразийского экономического сообщества совсем нелишне вспомнить в этой связи, что соответствующие научные выводы были сделаны еще в 50-е годы XIX века. В частности, в экономических рукописях 1857 – 1858 гг. К. Маркса читаем: *«Вторичные и третичные,* вообще *производные, перенесенные*, непервичные производственные отношения. Роль, которую играют здесь международные отношения. (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 12, с. 735).

Изменения в форме производства и обусловленные ими изменения во взаимном обмене деятельностью в мировой экономике происходят под воздействием научно-технического прогресса и характеризуются переходом от межотраслевой специализации национальной экономики, разделяющей страны на индустриальные и аграрные, развитые и неразвитые в индустриальном отношении, к внутриотраслевой международной специализации (подетальной и технологической).

Этот переход – исторический процесс формирования мирового хозяйства со все более сложной системой взаимного обмена деятельностью между государственно-обособленными национальными хозяйствами, процесс, развивающийся на основе противоречий между национальными и интернациональными экономическими интересами.

На определенном этапе развития этого процесса одним из средств разрешения противоречий между национальными и интернациональными интересами в экономике становится региональная международная интеграция. Соответственно ее концептуальная оценка должна исходить из анализа изменений в развитии мирового хозяйства в целом. Попытки исследования международной экономической интеграции с позиции оценки изменений только в национальной экономике по существу не имеют научной перспективы.

II. Международная экономическая интеграция как категория науки и исторический феномен

Понятие «интеграция», к сожалению, слишком часто трактуется настолько широко, что перестает восприниматься как особая категория науки о мировой экономике (поскольку этим понятием характеризуют и процессы централизации капитала, и более активное участие отдельных стран в международном обмене деятельностью, в связи с чем в политический и «научный» лексикон вводятся и далекие от научных формулировок определения (вроде «интеграция страны в мировую экономику»).

Термин «интеграция» вошел в мировую науку для характеристики совершенно определенного, конкретного процесса в международных отношениях, начатого подписанием Римского договора о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС). С позиции науки (если не употреблять этот термин просто как модное слово) он означает только одно: *договорное объединение суверенных государств, соединяющих свои ресурсы для повышения эффективности функционирования национальной экономики и преодоления ряда трудностей и противоречий экономической глобализации.*

Принципиально значимые составляющие такого определения – «объединение», «суверенность» (и ее изменения), «эффективность» (характер эффекта) и «противоречия».

Научный подход к оценке состояния и развития экономической интеграции требует

разграничения понятий «сближение» и «объединение», анализа тенденций в развитии национально-государственного суверенитета, критериев, определяющих степень эффективности интеграционного сотрудничества и степень разрешения (снятия) противоречий между национальными и интернациональными экономическими интересами.

Процессу *объединения* стран для преодоления встающих перед ними экономических проблем, исторически предшествует процесс их *сближения* на основе международной торговли как наименее сложный способ разрешения таких проблем. Он сохраняется и в отношениях между странами, вступающими на путь экономического объединения, остается важнейшим процессом в отношениях между странами, не вошедшими в интеграционные формирования и между такими формированиями.

Отличие интеграции в отдельных регионах мировой экономики от торговых соглашений и даже от торговых и таможенных союзов, возникавших уже при становлении международной торговли, состоит *в совместном использовании национальных производственных и научно-технических потенциалов, в таком их объединении,* которое предполагает кардинальные изменения в отношениях собственности, взаимном обмене деятельностью и международном разделении труда – во всей системе первичных, вторичных, третичных производственных отношений.

Одним из главных условий развития международной интеграции является соблюдение суверенных прав государств, добровольно объединяющих свои ресурсы.

Но для совместного эффективного их использования необходимо формирование отношений совместного пользования и владения и органов наднационального управления частью ресурсного национального потенциала.

Совместное использование ресурсов требует согласованных решений по созданию адекватной изменяющимся техническим и технологическим параметрам производства системы международной производственной и научно-технической специализации и кооперации. Такая система создается путем договоренностей о развитии международного разделения труда, кооперации, инвестиционного сотрудничества в первую очередь в новых и новейших подотраслях производства, в организуемых с этой целью совместных предприятиях (СП).

В СП (в широком их понимании) возможны три формы отношений собственности: совместное пользование (например, магистральными трубопроводами), совместное владение на паях, международная собственность, представленная, в частности, международными холдингами, основанными на государственной и корпоративной собственности нескольких стран.

Именно международная специализация и кооперация, предусматривающие изменения в отношениях собственности и управления, и обеспечивают реальное объединение национальных потенциалов. Эффект интеграции характеризуют, прежде всего, не размеры доходов от взаимной торговли, а *показатели производительности труда и качества продукции и услуг* в национальной экономике, улучшающиеся благодаря использованию преимуществ международной специализации и кооперации в производстве, научных и научно-технических исследованиях и разработках.

III. Экономическая глобализация и региональная международная интеграция: проблема соотношения и взаимодействия

Разработка концепции развития Евразийского экономического сообщества в XXI веке возможна только при достаточно точном определении целей дальнейшего развития экономики России, Казахстана, Узбекистана и других государств – членов ЕврАзЭС.

Целевые установки должны исходить из научного анализа процессов интернационализации, транснационализации и глобализации в производстве и обмене, что предпо-

лагает и единообразное понимание соответствующих категорий в экономической науке.

Наиболее соответствует истине, на мой взгляд, трактовка «интернационализации» как процесса, выводящего национальное производство за пределы государственных границ благодаря возникновению и развитию международного разделения труда и международной торговли. «Транснационализация» в экономике – процесс формирования международных хозяйственных комплексов и компаний (ТНК), независимый от процессов развития государственно-организованного экономического пространства. «Экономическая глобализация» – поэтапный процесс создания единого всемирного хозяйства, при котором интернационализация и транснационализация выступают в качестве *первого и второго этапов* глобализационных изменений.

По существу интернационализация представляет собой «неразвитое начало» глобализации – процесс сближения и первоначального объединения национальных хозяйств, транснационализация – процесс «отрицания» этого первоначального состояния мировой экономики, характеризующийся появлением первых признаков единого всемирного хозяйства.

Глобализация в полном значении этого понятия – процесс постепенного преодоления национально-государственных ограничений в развитии производства и обмена, создания эффективной, не ограниченной государственными рамками системы международной специализации, кооперации, международной собственности, международного управления экономикой.

Международная интеграция в отдельных регионах мировой экономики – процесс, *возникающий на втором этапе экономической глобализации*.

Движение через все этапы глобализации непосредственно (и опосредованно – через политические решения) обусловлено революционными изменениями в технике и технологии производства, научно-техническим прогрессом, факторами долговременной динамики в развитии мировой экономики, определяющими большие циклы экономической конъюнктуры и их изменения.

Ученым и политическим деятелям государств – членов ЕврАзЭС в этой связи для прогнозирования развития Сообщества в условиях глобализации крайне необходимо возвращаться к выводам одного из самых крупных исследователей мирового хозяйства в XX веке Н.Д.Кондратьева, сформулированным прежде всего в книге «Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны» (изданной еще в 1922 г., но не утратившей своего значения и сегодня)[1].

К важнейшим результатам исследований Н.Д.Кондратьева относятся: во-первых, обоснованный вывод о больших (длинных) циклах конъюнктуры, охватывающих около 50 лет и повторяющихся в связи с научно-техническим прогрессом примерно в таком интервале; во-вторых, положение об эндогенных и экзогенных (внутренних и внешних) переменных (факторах) научно-технического прогресса, характеризующих и состояние инновационной деятельности в отдельных странах, и состояние такого экзогенного фактора, как трансфер технологии; в-третьих, положение о мировом хозяйстве как целостности, подчиняющейся глобальным закономерностям; в-четвертых, вывод о том, что длинные волны конъюнктуры и научно-технического прогресса необходимо анализировать, выявляя перспективные изменения в отраслевой структуре экономики, в системах международного разделения труда и обмена, в том числе в международном трансфере технологии; в-пятых, положение о том, что продолжительность большого цикла конъюнктуры определяется продолжительностью жизненного цикла производственной инфраструктуры; в-шестых, положение, согласно которому важнейшим параметром длинной (50-летней) волны является равновесие «основных капитальных благ» – произ-

[1] См., в частности, «Экономическое наследие Н.Д.Кондратьева и современность». СПб. Изд. СПбГУ, 1994.

водственных фондов и квалифицированной рабочей силы; в-седьмых, вывод о неравномерности научно-технического прогресса в разных странах и регионах мировой экономики.

Исходя из этого, история глобализующейся мировой экономики в последние два столетия может быть представлена в следующем виде.

Процесс расширяющейся индустриализации экономики, начавшийся в результате первой научно-технической революции, превратившей Великобританию в «мастерскую мира», определил характерные черты большого цикла конъюнктуры *во втором пятидесятилетии XIX века*. Несколько наиболее индустриальных стран стали центрами колониальных империй. Возникли первые крупные международные монополии в виде синдикатов, трестов и концернов. Мировая экономика оказалась поделенной на сферы влияния между колониальными империалистическими державами и монополиями.

Вторая «длинная волна» научно-технического прогресса *в первом пятидесятилетии XX века* привела к быстрому (правда, одностороннему) подъему индустрии в колониях и полуколониях, к усилению конкуренции между империалистическими державами в связи с неравномерностью научно-технического прогресса в отдельных странах, к резкому обострению не только межнациональных, межгосударственных, но и социальных противоречий. В результате антиколониальных (антиимпериалистических) и социалистических революций в мировой экономике появились новые индустриальные центры.

Экономическую глобализацию на этом ее этапе вместе с тем в определенной мере остановили разрушительные мировые войны. Первая мировая война вызвала новый колониальный передел мира и привела к возникновению СССР, вторая расколола мировое хозяйство на противоположные (капиталистическую и социалистическую) экономические системы с видоизмененными имперскими тенденциями, вызвавшими к жизни и противоположные разновидности международной интеграции и системы управления ею. Наряду с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) возник Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Дальнейшее развитие глобализации и появление очередного большого цикла мировой конъюнктуры *во втором пятидесятилетии XX века* явилось следствием новой волны научно-технического прогресса. Возникли и начали быстро развиваться атомная энергетика, космическая промышленность, производство компьютерной техники. Появилась глобальная сеть Internet. Произошли принципиальные изменения в международном разделении труда и взаимном обмене деятельностью, выразившиеся в развитии подетальной и технологической специализации в новых отраслях производства, расширении и интенсификации международной научно-технической кооперации в таких и связанных с ними отраслях. На этой основе произошли значительные структурные изменения в национальной экономике, международной торговле, в том числе технологиями, международной миграции капитала, специалистов и рабочих кадров. Существенно возросла роль международных экономических организаций (в частности, Всемирной торговой организации) в развитии национальной и мировой экономики.

Плановое социалистическое хозяйство, игнорировавшее общие закономерности экономической глобализации, конкуренцию, законы рыночной экономики, оказалось не в состоянии в полной мере реализовать достижения научно-технического прогресса и выдерживать конкуренцию с развитыми капиталистическими странами (в частности и прежде всего из-за отставания в темпах роста производительности труда, в темпах и масштабах внедрения научной организации производства и новейших технологий менеджмента).

СССР и мировая социалистическая система в силу нараставших в них противоречий (в том числе между «планом и рынком»)

распались. Начался период кардинальной «перестройки» сложившихся внутригосударственных и межгосударственных экономических и политических отношений, которая потребовала от бывших социалистических стран, стран с «социалистической ориентацией» новых решений и в области развития региональной международной интеграции – для подъёма национальной экономики и разрешения противоречий экономической глобализации.

Современный этап глобализации также определяет длинная (примерно пятидесятилетняя) волна научно-технического прогресса *в первой половине XXI века*, уже приведшая к широкому использованию в мировой экономике информационных и коммуникационных технологий, быстрому росту производства глобальных продуктов (ЭВМ, программного обеспечения, компьютерной, экологической и иной новой техники), к расширению ареала международного «информационного» производства с присущими ему международными пропорциями и программами, электронизацией производства и торговли, к появлению во многих странах крупных многоотраслевых комплексов, основанных на информационных технологиях.

Вместе с тем неравномерное развитие научно-технического прогресса, сохраняющиеся в новом обличии имперские тенденции (в том числе под лозунгом борьбы за демократию в других странах), особенно характерные для внешнеэкономической политики США, углубляющийся разрыв между бедными и богатыми странами делают ситуацию и в мировой экономике начала XXI века крайне напряженной. Противоречия глобализации обостряются также деятельностью многих транснациональных корпораций, игнорирующих национальные экономические интересы, и стремлением наиболее развитых в экономическом отношении стран (прежде всего США) использовать международные экономические организации (особенно ВТО, Всемирный банк, Международный Валютный Фонд) только в собственных интересах.

В данной ситуации экономическая интеграция *развивающихся стран*, отставших от развитых на первом и втором этапах глобализационного процесса, *становится велением времени и на третьем ее этапе* – в период, по крайней мере, до 2050 года.

Диалектика взаимодействия интеграционного и глобализационного процессов состоит в том, что экономическая интеграция ряда государств в том или ином регионе мировой экономики, с одной стороны, является конкретным проявлением объективной тенденции к созданию целостной глобальной экономической системы равноправного партнерства, а с другой – средством борьбы за такое равноправие. С этой точки зрения можно считать справедливым утверждение одного из первых исследователей проблем интеграции Г.Мюрдаля о том, что международная экономическая интеграция является «в своей основе моральной проблемой», предусматривая «осуществление старого идеала равенства возможностей, провозглашенного Западом»[1].

Значение интеграции как средства разрешения противоречий глобализации экономики определяется создаваемой ею возможностью усиливать конкурентные позиции объединяющихся стран в борьбе за рынки сбыта, источники сырьевых и энергетических ресурсов, новые технологии, инвестиции, возможностью ускорять экономический рост и преодолевать последствия отсталости, бедности, имперского давления. Это средство борьбы за равноправное партнерство, как свидетельствует западноевропейский опыт, обеспечивает повышение конкурентоспособности экономики и у относительно благополучных по экономическим параметрам стран в их противостоянии международным монополиям и таким экономическим гигантам, как США.

Для новой демократической России, объективно претендующей на роль лидера в Евразийском экономическом сообществе,

[1] Г. Мюрдаль. Мировая экономика. Проблемы и перспективы. М., 1958, с.48.

углубление интеграции стран ЕврАзЭС – важнейшая ее не только интернациональная, но и национальная стратегическая проблема. Необходимо всесторонне оценивать тот факт, что в рейтинге общей конкурентоспособности среди 108 обследованных стран мира РФ находится на 70-м месте, по уровню развития инновационной деятельности в ее компаниях – на 73-м, а по качеству жизни – на 103-м[1].

Это проблема и всех стран ЕврАзЭС. Для преодоления отставания в развитии современной технологической базы, отраслей инфраструктуры, для повышения производительности труда и конкурентоспособности производства производственная и научно-техническая интеграция в рамках Сообщества для них – по существу *главное направление в экономической политике*. Только ускоренное продвижение в этом направлении обеспечивает им при дальнейшем развитии глобализации возможность эффективного включения в систему нового международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью.

Но такой подход к принятию стратегических решений возможен лишь при преодолении прежних представлений об эффективности экономического развития, пересмотре привычных оценок эффекта международного сотрудничества, соотношения эндогенных и экзогенных факторов научно-технического прогресса.

Главным критерием эффективности при интеграции является *экономия рабочего времени* в национальной экономике, обеспечиваемая за счет: международной специализации и кооперации в ряде ее отраслей, устранения параллелизма в их развитии и развитии инновационной деятельности, более последовательного (при взаимных обязательствах) перехода на международные стандарты качества, ликвидации излишних звеньев в управлении, в том числе интеграционным процессом.

Соответственно, при концептуальном обосновании перспектив той или иной интеграционной группировки (в данном случае ЕврАзЭС) приходится изменять акценты и в *расчетах эффекта*.

Более значимым, чем привычные расчеты эффекта от экспорта и импорта товаров, становятся расчеты эффективности международного разделения труда в рамках таких группировок. Если для оценки эффективности взаимной торговли достаточно использовать, например, формулы В/С (брутто) и $(В - В_м) / (С - С_м)$ (нетто), где В – валютная выручка (по ценам мирового рынка), С – себестоимость (или цена) продукции на внутреннем рынке, $В_м$ – девизная цена материалов, использованных при производстве продукции, $С_м$ – стоимость материалов по внутренним ценам, то для определения эффекта от международной специализации и связанной с ней концентрации производства необходимо переходить к другим, более существенным в условиях экономической глобализации расчетам.

К ним относятся, например, расчет показателя приведенных затрат в национальной экономике $С + Е_н$, где С – себестоимость (очищенная от элементов чистого дохода), $Е_н$ – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений (инвестиций), характеризующий прирост чистого дохода на единицу капиталовложений в данной стране. Особое значение приобретают и оценки оптимальности производственно-территориальных комплексов по критерию «максимальный прирост конечной продукции» с использованием формулы:

$$x_i - \Sigma a_{ij} x_i - \Sigma в_{ij} \frac{dx_j(t)}{dt} = y_i,$$

где x_i – вид продукции, a_{ij} – коэффициент, характеризующий ее выпуск в j-м производстве, $в_{ij}$ – коэффициент расхода ресурсов (продукции в i-м производстве) на капитальное строительство для прироста продукции в j-м производстве, t – фактор времени, y_i – конечная продукция.

Не менее значимый постулат в концепции развития ЕврАзЭС в XXI веке – оценка *возможностей ограничения национально-*

[1] Economist, 2004, June; Global Competitive Report 2001 – 2004 – World Economic Forum, 2004.

государственного суверенитета при принятии решений об углублении интеграции.

Ограничения суверенитета в интеграционной группировке – процесс постепенный, предполагающий изъятия из него в сфере отношений собственности на национальные ресурсы и управления их использованием только в меру осознания необходимости таких ограничений и появления объективных условий для введения такой практики.

Соответственно, *недопустимо отождествление процессов создания единого и общего экономического и правового пространства* при развитии интеграции. Организации единого пространства в рамках ЕврАзЭС объективно должно предшествовать формирование общего интеграционного пространства. Используемая в научных статьях и официальных документах формулировка «единое (общее) экономическое пространство» с научной точки зрения представляется некорректной.

Создание общего экономического пространства фактически не затрагивает суверенных прав отдельных государств, так как предусматривает лишь самые первые шаги в объединении национальных ресурсов на основе межгосударственных соглашений, имеющих в основном координационный характер и позволяющих договариваться об общей политике в отношении развития прежде всего равноправной торговли (организации общего рынка) и сотрудничества в сферах транспорта и энергетики. Создание совместных предприятий и наднациональных организаций на этой стадии интеграции имеет характер эксперимента.

Точно так же первоначально в интеграционной группировке может возникнуть лишь общее правовое пространство, предусматривающее главным образом только сближение и некоторую унификацию – однозначную (или близкую по существу) интерпретацию норм национальных законодательств, а также принятие так называемых модельных общих правовых актов.

Единое правовое поле при углублении интеграции предполагает такие договоренности суверенных государств (в известной мере ограничивающие их суверенитет), которые приводят к гармонизации национальных законодательств – к определенному их слиянию: созданию единых *«основ законодательства»* как обязательных норм, напрямую имплементируемых в законодательные системы участников интеграционной группировки.

Вообще интеграционные группировки ряда стран представляют собой фактически *экспериментальные региональные анклавы в мировом хозяйстве, в которых общие закономерности глобализации реализуются постепенно с учетом бóльших, чем во всемирном масштабе, возможностей эффективного соединения национальных и интернациональных интересов в относительно ограниченном экономическом и правовом пространстве.*

Но поскольку интеграция – составная часть более широких континентальных и общемировых глобализационных процессов, приходится принимать во внимание и влияние этих процессов на изменения в экономических и правовых международных отношениях в отдельных регионах мировой экономики. Это влияние делает возможной, а в ряде случаев и неизбежной, ту или иную трансформацию региональных интеграционных формирований и позиций отдельных входящих в них государств по проблемам дальнейшего развития интеграции и взаимодействия различных интеграционных (или «полуинтеграционных») группировок.

Таков еще один постулат, который также имеет большое значение для разработки научной концепции развития Евразийского экономического сообщества.

IV. Стратегические императивы в решении проблем глобализации и интеграции на территории Евразии

В научной концепции развития ЕврАзЭС в XXI веке – для принятия членами Сообщества стратегических политических решений – приходится по необходимости исходить: из

современного состояния теории международной экономической интеграции, потребности в дальнейшем теоретическом осмыслении проблем глобализации, оценок ситуации, характеризующей состояние интеграционных процессов в Евразии.

Теория интеграции в настоящее время не отвечает на многие вопросы, поставленные развитием интеграционного взаимодействия государств в разных регионах мировой экономики. Ее дальнейшее развитие требует: а) комплексного анализа особенностей современного (третьего в нашем понимании) этапа экономической глобализации – анализа, который позволил бы прогнозировать последующие изменения в мировой экономике во второй половине XXI века; б) теоретической оценки вероятных *стадий* в развитии ЕврАзЭС в первом пятидесятилетии текущего столетия; в) обоснования вариантов взаимодействия разных интеграционных формирований на евразийском континенте, прежде всего взаимодействия ЕврАзЭС с Европейским союзом и Шанхайской организацией сотрудничества.

«Длинная волна» научно-технического прогресса, определяющая важнейшие параметры развития национальной и мировой экономики в период до 2050 года как процесса первоначального формирования всемирного информационного производства, объективно (по причине непрерывности научно-технического прогресса) должна привести к следующему «большому циклу» мировой конъюнктуры. В период этого цикла такие параметры получат более завершенное выражение: принципиально должны измениться отношения собственности – в направлении значительного увеличения удельного веса международной собственности; в электронной экономике получат широкое распространение международные программы; в функциях всемирных экономических организаций все большее значение будут приобретать функции регулирования процессов экологизации экономики, освоения новых источников энергии и космического пространства.

Важнейшими стадиями развития Евразийского экономического сообщества в первой половине XXI века с достаточно большой степенью уверенности можно назвать *стадию до 2020 года, стадию 2020 – 2030 гг. и стадию 2030 – 2050 гг.*

На первой в основном должен быть завершен процесс формирования общего правового, экономического и социального пространства Сообщества, если последовательно будут осуществлены «Мероприятия по реализации Приоритетных направлений развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы» (предусматривающие создание Транспортного союза, совместную разработку топливно-энергетического баланса, формирование общего электротехнического рынка, общей платежной системы, специальных фондов для финансирования целевых межгосударственных программ и другие совместные решения в области интеграции), реализованы программы по согласованию социальной политики и ее правовых основ и «О десяти простых шагах навстречу простым людям», а также межгосударственные соглашения о временной трудовой деятельности на территории Сообщества, о взаимном предоставлении гражданам государств – членов ЕврАзЭС равных прав на получение образования, скорой и неотложной медицинской помощи и ряда других.

Одновременно на этой стадии должны быть осуществлены дополняющие и корректирующие «Приоритетные направления» крупные программы по развитию международной специализации и кооперации производства и научно-технических разработок в новых отраслях и подотраслях экономики и сфере услуг.

Значение одного из главных приоритетов интеграции при прогрессирующей электронизации бизнеса, внешней торговли, таможенной деятельности приобретает разработка и реализация международной программы «Электронное Сообщество», которая должна дополнять и корректировать соответствующие национальные программы и строиться с учетом достоинств и недостатков програм-

мы «Электронная Европа», уже реализуемой в Европейском союзе.

Не менее востребованными на этой стадии интеграции являются разработка программ организации международных холдингов с государственным участием – в авиастроении, автомобильной и химической промышленности, производстве энергетического оборудования, сельскохозяйственной техники, ряде других отраслей и производств, а также разработка и реализация программ создания и развития единых энергетических и транспортных систем.

В период 2020–2030 гг., на второй стадии развития ЕврАзЭС, необходимо существенно интенсифицировать процесс формирования в Сообществе новой системы международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью – системы, которая предполагает согласованную структурную перестройку отдельных отраслей национальной экономики, создание совместных предприятий, финансово-промышленных групп и транснациональных компаний.

Особенно важна на данной стадии подготовка и реализация международных программ создания зон высоких технологий в Сообществе и программ развития приграничного сотрудничества, повышающих заинтересованность в интеграции, в том числе производственной, в сопредельных районах стран ЕврАзЭС.

Третью стадию – ориентировочно 2030–2050 гг. – можно, на мой взгляд, характеризовать по критерию «переход от общего к единому экономическому и правовому пространству» как период осуществления всех важнейших международных программ в области производственной и научно-технической интеграции стран ЕврАзЭС, создания единой валюты Сообщества, системы международных научно-исследовательских, научно-технических, образовательных центров и единого рынка труда в его рамках.

Прогнозируя такие изменения, необходимо всесторонне оценивать, во-первых, специфику ЕврАзЭС как структуры, находящейся под определенным влиянием «постсоветских» тенденций и взглядов, во-вторых, специфику процесса глобализации на евразийском континенте.

Первая особенность связана с негативным восприятием попыток даже минимального ограничения суверенности. Отсюда и принятие параллельных решений по вопросам, поставленным экономической глобализацией. Это приводит к практике, при которой предпочтение отдается двусторонним контактам, а не решениям на многосторонней основе, к возникновению и дезинтеграционных тенденций. В итоге даже при росте валового внутреннего продукта крайне медленно решается главная экономическая и социальная проблема ЕврАзЭС – проблема преодоления отставания от развитых стран по уровню производительности труда, конкурентоспособности экономики и качеству жизни.

Что касается специфики глобализационного процесса в Евразии, то она характеризуется развитием на континенте нескольких интеграционных формирований, взаимодействие которых уже не проходит бесследно для каждого из них, а по мере продвижения к более высоким этапам глобализации может стать самой актуальной проблемой и глобализации, и интеграции.

Перед странами ЕврАзЭС возникает целый ряд вопросов. Вступать ли в Европейский союз? Как решать проблемы международного разделения труда и взаимного обмена деятельностью с его участием? Как совместить организацию отношений в Евразийском экономическом сообществе с созданием и развитием Шанхайской организации сотрудничества? Какую роль в евразийской интеграции может или должна играть Организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС)? И т. д.

В теоретическом варианте, определяющем характер научной концепции, ответы на такие вопросы предполагают прогностические оценки: во-первых, развития Европейского союза, во-вторых, развития научно-технического прогресса; в-третьих, процесса

смещения центра мировой экономики в восточном направлении; в-четвертых, возможностей использования природных и трудовых ресурсов Азии; в-пятых, перспектив безопасного развития на евразийском континенте; в-шестых, возможностей реализации идеологии и политики «евразийства» как политики компромиссов.

Европейский союз, завершающий процесс создания единого экономического пространства в Европе, уже обеспечивший переход от общего к единому рынку, сформировавший систему наднациональных органов управления, стоит, по-существу, на пороге организации единого федеративного государства (хотя и не столь близкой, как можно было бы ожидать, особенно по причине расширения ЕС). Он в то же время представляет собой в целом самодостаточное международное формирование, нуждающееся в основном только в некоторых энергетических и сырьевых ресурсах.

Позиция ЕС в отношении контактов с Евразийским экономическим сообществом, с интеграционными формированиями на Востоке Европы и в Азии сдержанна. Он чаще всего предпочитает позицию провозвестника демократии на евразийском континенте и заинтересован в условиях обостряющейся международной конкуренции главным образом лишь в рынках сбыта и сферах приложения капитала в восточных регионах Евразии.

Для государств – членов ЕврАзЭС Европейский союз и отдельные входящие в него страны интересны в первую очередь опытом создания «единой Европы», возможностями использования этого опыта, информационного и инвестиционного сотрудничества в сферах экономики, образования, науки и культуры.

Вместе с тем два обстоятельства: 1) позиция ЕС в отношении бывших республик СССР, да и стран, ранее входивших в мировую социалистическую систему, в том числе и Китая, Северной Кореи, Вьетнама, не исключающая и попыток вмешательства в их внутренние дела, 2) неизбежное истощение энергетических ресурсов и не столь отдаленные революционные преобразования в энергетике превращают контакты ЕврАзЭС с Европейским союзом в не самое перспективное, на мой взгляд, направление взаимодействия отдельных евразийских интеграционных группировок. Перспективны отношения сотрудничества преимущественно лишь на двусторонней основе, а также межпарламентские связи по соглашениям между Парламентской Ассамблеей Совета Европы и Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС.

По прогнозам, во второй половине XXI века проблема ресурсного в частности и в особенности энергетического обеспечения развития национальной и мировой экономики станет первоочередной проблемой земной цивилизации. Новая «длинная волна» научно-технического прогресса может способствовать ее решению благодаря открытию новых источников энергии и сырья и созданию новых энерго- и материалосберегающих технологий, в том числе в рамках международных программ экологизации производства. Уже к концу пятидесятых годов столетия неизбежны очень значительные изменения в структуре международного экономического сотрудничества. Удовлетворение энергетических потребностей Европейского союза окажется в меньшей, чем сегодня, зависимости от поставок нефти и газа из стран ЕврАзЭС.

Изменится и вся структура мирового хозяйства под влиянием очень быстрого подъема экономики Китая, Индии, таких «новых индустриальных» стран, как Республика Корея, Малайзия, Сингапур, Индонезия. Быстрое увеличение удельного веса Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике превратит АТР в главный ее регион.

Для Евразийского экономического сообщества центральной проблемой поэтому становится расширение и интенсификация разнообразных контактов с азиатскими международными экономическими группировками – с АТЭС и АСЕАН и с крупными азиатскими государствами, прежде всего с Китаем и Индией, на основе использования

перспективных возможностей, возникших в связи с созданием Шанхайской организации сотрудничества.

По принятой в 2003 г. Программе многостороннего экономического сотрудничества на период до 2020 г. предусматривается создать в ШОС общее экономическое пространство, обеспечить свободное передвижение товаров, услуг, технологий путем отмены или снижения таможенных пошлин, организовать общее инвестиционное пространство, а в перспективе и общий Фонд развития.

В Концепции развития ЕврАзЭС в этой связи необходимо четко определить характер ШОС как международной структуры, ее специфику по сравнению с ЕврАзЭС.

В целом можно утверждать, что их различие сводится главным образом к тому, что Евразийское экономическое сообщество по своим целевым установкам является аналогом Европейского союза, а Шанхайская организация сотрудничества – по существу, – аналогом СНГ (как организация координационного типа). Ее задачи: создание общего, а не единого рынка, общего, а не единого экономического и правового пространства, не поэтапные изъятия из государственного суверенитета, а его обеспечение и укрепление.

Однако значение ШОС этими задачами, функциями координации деятельности правительств, национальных министерств и ведомств по вопросам развития интеграции и борьбы с терроризмом не ограничивается. Шанхайская организация сотрудничества *расширяет поле международного программирования глобализационных процессов в Азии*.

Более эффективное использование ресурсов в Азии в значительной мере будет зависеть от эффективности деятельности органов Шанхайской организации сотрудничества, в том числе от деятельности ее Делового совета, объединяющего представителей бизнеса, и Межбанковского объединения в ШОС. Данные организации могут способствовать активизации работы и Делового совета ЕврАзЭС.

От деятельности ШОС, объединяющей в настоящее время пять государств – членов ЕврАзЭС и Китай, во многом может зависеть и решение актуальной проблемы организации международной трудовой миграции в азиатской части евразийского континента, тем более что в ЕврАзЭС до сих пор нет научного и законодательного обоснования взаимозависимости проблемы занятости населения и миграционной проблемы. Политика занятости осуществляется фактически без учета развития международной трудовой миграции в глобализующейся экономике. В результате такая миграция развивается стихийно и уже приобрела характер процесса, в определенной мере дестабилизирующего ситуацию в экономике, особенно в России, приток мигрантов в которую отличается наибольшим масштабом. В РФ на незаконных основаниях работают уже многие миллионы граждан из других стран – членов ЕврАзЭС и сопредельных с ними стран. Наибольшие трудности для организованного использования трудовых ресурсов создает миллионная незаконная и стихийная трудовая миграция из Китая в районы Сибири и Дальнего Востока России.

Поэтому неотложной задачей становятся: *разработка и осуществление международных программ ЕврАзЭС и ШОС по трудовой миграции, принятие необходимых для выполнения таких программ международных и национальных правовых актов, заключение международных соглашений с целью регулирования притока иностранной рабочей силы из Китая как члена ШОС и других стран, не являющихся членами ЕврАзЭС и ШОС.*

Следует учитывать и упомянутый ранее *моральный аспект* этой интеграционной и общеглобализационной проблемы, поскольку в настоящее время нормы миграционного законодательства в странах – членах ЕврАзЭС и ШОС несовершенны, в том числе дискриминационны.

Обобщение всех предыдущих выводов относительно теоретических параметров Концепции развития Евразийского эконо-

мического сообщества в XXI веке позволяет отнести к *императивам концептуальных решений о стратегии ЕврАзЭС* следующие императивы:

1. Комплексный подход к анализу экономической глобализации и региональной международной интеграции, позволяющий установить специфику разных этапов глобализации и разных стадий интеграционного сотрудничества и обосновать историческую миссию Евразийского экономического сообщества.

То обстоятельство, что сама аббревиатура «ЕврАзЭС» лишь в последнее время стала появляться в политических выступлениях общественных деятелей и даже лидеров государств, свидетельствует, что концептуальное видение проблем и задач развития обозначаемого ею интеграционного образования еще только начинает проникать в сферу «большой политики», да и исследований о закономерностях глобализации.

2. Признание необходимости безотлагательной разработки международных программ, ориентированных на новые критерии эффективности развития национальной и мировой экономики.

Ориентация на национальные программы и проекты, не учитывающие вызовов современного этапа глобализации (или учитывающих их лишь формально), оборачивается стратегическими просчетами в решении многих задач развития.

Реальное развитие в современных условиях обеспечивается только ростом производительности общественного труда, повышением конкурентоспособности экономики, качества продукции и услуг, качества жизни, достигаемым и за счет использования преимуществ международной интеграции. Реальный процесс формирования постиндустриальной экономики требует максимального внимания не только к внутренним, но и к международным факторам развития на каждой новой «длинной волне» научно-технического прогресса, к определению места каждой страны в новой системе международного разделения труда, уже формирующейся в «информационном» мировом производстве (основанном на информационных технологиях).

(К сожалению, многие экономисты и политики до сих пор считают, что место и лицо прежде всего России в международном разделении труда и далее будут определять энергетика и производство сырьевых полуфабрикатов несмотря на ее «амбициозные планы инновационного развития».)

3. Критическое использование международного опыта интеграции при прогнозировании и программировании развития в Евразийском экономическом сообществе – не только опыта Европейского союза, но и опыта Совета Экономической Взаимопомощи, накопленного за годы развития мировой социалистической системы. Огромное значение имеет, в частности, опыт *интернационального воспитания* и подготовки специалистов, приобретенный социалистическими странами.

4. Обеспечение стратегического взаимодействия ЕврАзЭС и ШОС, что предполагает: уточнение функций органов управления ими; обоснование планов расширения Шанхайской организации сотрудничества; *меры по усилению конкурентных возможностей ЕврАзЭС в рамках ШОС* (с учетом и планов ее расширения); разработку и реализацию совместных программ инновационной и инвестиционной деятельности и программ рационального использования трудовых ресурсов, прежде всего путем программирования трудовой миграции.

5. Организация общего правового пространства на территории Евразии на основе расширения и совершенствования сотрудничества парламентских структур ЕС, СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, ускорения процесса формирования общего правового поля государств – членов ЕврАзЭС, уменьшения несогласованности и параллелизма в их законодательной деятельности, развития и совершенствования плановых контактов между Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС и Межпарламентской Ассамблеей СНГ,

между их постоянными комиссиями, между постоянными комиссиями МПА ЕврАзЭС и советами и комиссиями Интеграционного Комитета Евразийского экономического сообщества.

6. Меры по использованию русского языка для организации общего правового, информационного, инновационного, образовательного, научно-технического пространства в рамках ЕврАзЭС и ШОС.

За предыдущее полстолетие в XX в. русский язык стал международным языком для многих европейских и азиатских народов. В настоящее время – это официальный язык СНГ, ЕврАзЭС и ШОС. Его изучение и использование как одного из современных языков международного общения диктуется соображениями даже элементарной целесообразности.

7. Планирование и организация стратегического взаимодействия ЕврАзЭС, ШОС и Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), членами которой являются более 20 государств, включая Россию, Китай, Японию, США, страны Юго-Восточной Азии, входящие в АСЕАН, Австралию и другие страны АТР. Такое взаимодействие предполагает разработку согласованной «Азиатской энергетической стратегии», согласованной и совместной стратегии инновационного развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе на основе организации постоянных рабочих контактов между исполнительными структурами ШОС и Деловым консультативным Советом АТЭС, между исполнительными и парламентскими структурами ЕврАзЭС и СНГ и Комитетом по торговле и инвестициям и Экономическим комитетом АТЭС.

8. Разработка и реализация программ по борьбе с международным терроризмом на основе развития отношений сотрудничества между Организацией Договора о коллективной безопасности и ее Парламентской Ассамблеей, Организацией безопасности и сотрудничества в Европе (ОБСЕ) и антитеррористической структурой ШОС – сотрудничества, исключающего политику диктата и двойных стандартов.

9. Последовательное осуществление на евразийском континенте политики *равноправного партнерства и компромиссов* – политики, предполагающей: а) активное участие в снятии противоречий в отношениях между ЕС, ЕврАзЭС, ШОС, АТЭС со стороны Организации Объединенных Наций и соответствующее совершенствование функций ООН; б) повышение роли развивающихся стран, ЕврАзЭС, ШОС в деятельности Всемирной торговой организации на основе развития их совместных действий в ВТО, направленных на осуществление заложенных в ее нормах и правилах принципов равноправия и взаимной выгоды; в) снятие противоречий и трудностей в сотрудничестве стран – членов ШОС, в частности и прежде всего Китая и России (как ведущих государств в данной международной организации; г) новый подход к идеологии «евразийства», ориентированный на развитие неконфронтационных отношений между НАТО, СНГ, ШОС и АТЭС и межкультурного и межконфессионального диалога в Евразии.

– · –

Целесообразно, чтобы *структура Концепции* повторяла структуру одноименной Доктрины «Развитие Евразийского экономического сообщества в XXI веке»[1], в которой все главные целевые установки на глубокую интеграцию стран ЕврАзЭС в условиях прогрессирующей глобализации экономики представлены в форме декларации.

[1] См. «Евразийская интеграция: экономика, право, политика». 2007, № 1, с. 31-41.